

Все произошло в мгновение ока, темнота изменилась, люди клана Долголетия удивленно содрогнулись, но не успели сразу отреагировать.

И в эту минуту, когда вокруг все засияло, давно приготовившиеся к атаке люди Света вышли из темноты и, с эсперами в руках, бросились в бой. Они самоотверженно начали сражаться, и ситуация сразу же повернулась в их пользу. Среди этих учеников Света каждый был самым выдающимся в своем клане, и хотя их уровень был намного ниже Юй Янцзы, простые ученики заметно им проигрывали.

Это было словно тигр ворвался в загон овец, давние враги сражались безжалостно, во тьме только и было видно вспышки эсперов, а крики раненных и убитых то и дело резали слух. Капли крови обагрили темные Топи.

Ярче всех вспышек вокруг сиял бирюзовый холодный свет, это был меч Бэя, Убийца Драконов.

Этот молодой ученик Айне, никогда не спускавшийся с гор, сейчас словно стал другим человеком. Убийца Драконов ревел как взбесившийся, бирюзовые вспышки пронзали тьму небес. В свете своего меча Бэй, словно молния, врезался в ряды людей Малеуса.

Это был самое яркое сияние в ночи, но его глаза были холодными, словно лед. Только в глубине зрачков светилась ярость, словно он жаждал крови, которая лилась повсюду.

И люди клана Долголетия, неосторожно приблизившиеся к этому свету, вмиг превращались в кровавый дождь.

Вокруг все расступались с громкими криками, но Бэй словно не замечал врагов, которые остались позади. Он смотрел только вперед, направляясь туда, где людей было больше всего. Он убивал, и никто не мог его остановить, его путь был покрыт кровью.

Через несколько мгновений остальные люди Света направились за ним, сражаясь и убивая врагов.

В разгаре битвы Йен Сяо, который все время следил за ситуацией, вдруг закричал: «Брат Бэй, осторожно!»

Но Бэй словно ничего не слышал, сейчас он совершенно не был похож на того молодого ученика Пика Головы Дракона, который только начинал учиться магии. В его руках был Убийца Драконов, и он превратился в живую молнию!

Его окружило множество врагов, но он не собирался отступать. Меч Убийца Драконов танцевал в ночи, и перед его лицом расцветали кровавые брызги, насквозь промочившие его одежду.

В конце концов на него пытались напасть многие ученики клана Долголетия, но никто не мог устоять, и они в страхе отступали, не решаясь сражаться с безумным демоном в облике человека.

Как вдруг, откуда-то из глубины ночи раздался плач, режущий слух, сверкнула белая вспышка и над полем битвы поднялось что-то круглое и вращающееся. Странный предмет ударил, целясь в голову Бэю.

Бэй гневно закричал, Убийца Драконов вернулся к хозяину, острое направилось в небо, и бирюзовое сияние защитило его. Но странный круглый эспер был не так прост. Появились две вспышки – черного и белого света, и всего за несколько мгновений они подавили сияние Убийцы Драконов.

Сначала Бэй изменился в лице, осознав, что сильнейший противник, наконец, вступил в бой. Но хотя сила его эспера явно была очень велика, Бэй собрал все свои силы, и Убийца Драконов вновь засиял в ночи.

Лицо Бэя озарилось светом неведомого эспера, он громко закричал и отлетел далеко назад. Всего через секунду то место, где он только что стоял, было превращено круглым эспером в огромную дыру в земле, размером в целый чжан. Очевидно, хозяин эспера бил со всей яростью.

Когда Бэй отлетел от удара, люди Света бросились на помощь, но поскольку он только что прорезался через самую гущу врагов, вокруг него были только люди Малеуса. И когда он еще не коснулся земли, Бэй почувствовал боль – уже три или четыре лезвия эсперов вонзились в его тело.

Бэй выплюнул фонтан крови, и она расцвела на его одежде ярким пятном. Глаза Бэя дрогнули, но на его лице не было ни малейшего желания отступить. Убийца Драконов засверкал, его сияние резало глаза, и с криками в стороны тут же разлетелись четверо врагов, судя по всему, уже мертвые.

Все вокруг буквально застыли, пораженные отвагой этого молодого ученика.

Вскоре люди Света снова бросились в атаку, и враги постепенно начали отступать. Там, где только что сражался Бэй, на свет вышел сам Юй Янцзы, его лицо было искажено гневом. Куда же делось то величественное выражение?

В эту секунду битва вокруг постепенно утихла, люди клана Долголетия собрались за своим предводителем, ученики Света тоже встали вместе. Впереди всех стояли Йен Сяо, Фасян, Ли Синь и остальные, сестра Баако тем временем помогала Бэю наскоро залечить раны и остановить кровь, при этом приговаривая: «Ты ведь еще такой молодой, как ты можешь ни во что не ставить собственную жизнь?»

Бэй, который раньше был едва знаком с сестрой Баако, в эту секунду застыл, принимая ее помощь. За все эти десять лет он постигал магические секреты, которым его учил старик, присматривающий за Залом Поклонения Предкам. Его уровень невероятно возрос, и сейчас, когда он, уже взрослый, получил возможность показать свои силы, его способности потрясли всех вокруг.

Но когда сейчас его сестра спросила такой простой вопрос, Бэй не знал, что ответить и просто молчал. Сестра Баако всегда была очень доброй, и увидев, что Бэй истекает кровью, она тут же бросилась на помощь. Но ситуация была очень напряженной, и она просто перевязала его раны наскоро, тихо сказав: «Скоро снова начнется битва, будь осторожнее!»

Бэй кивнул и тихо ответил: «Спасибо, сестра».

Баако улыбнулась, отошла в сторону и встала рядом с Анан. Ледяная воительница посмотрела на Бэя без всякого выражения, в ее глазах был только холод.

Лицо Юй Янцзы, стоящего перед ними, было еще холоднее. Его единственная рука сжимала «Зеркало Инь-Ян», так крепко, что на пальцах выступили синие жилы.

В этот раз засада для людей Света обернулась засадой для них самих, и всего за несколько минут он потерял треть своих людей, в то время как ученики Света не понесли никаких потерь. Бэй, которого ранили несколько эсперов, судя по всему, был единственным, кто пострадал.

Ли Синь, который в этот момент смотрел на людей Малеуса перед собой, вдруг сверкнул глазами и тихо сказал: «План брата Сяо сработал более чем идеально, я восхищен!»

Йен Сяо мягко улыбнулся. «Это просто стечение обстоятельств, уверен, что в будущем я смогу еще многому научиться и у вас, брат Ли».

Ли Синь, очевидно, больше не решался недооценивать Йена Сяо и только сказал: «Не смею соответствовать...»

Взгляд Фасяна на секунду задержался на раненном Бэе, словно он хотел что-то сказать, но в конце концов сдержался. С тех пор, как Айне и Скайя стали сотрудничать, отношения обеих сторон были очень неплохими. Только один Бэй всегда очень и очень холодно относился к монахам Скайи, и все прекрасно понимали причины такого отношения. Конечно, никто не хотел вспоминать о старых ранах, поэтому монахи Скайи по возможности избегали общения с Бэем.

Но сейчас, когда Бэй был ранен, Фасян все же забеспокоился за него, и, повернувшись к Йену Сяо, тихо спросил: «Брат Сяо, раны брата Бэя не слишком серьезны?»

Йен Сяо давно заметил, что сестра Баако помогла Бэю перевязать раны, и сейчас, когда он на

нее посмотрел, Баако кивнула и слегка улыбнулась. Только тогда Йен Сяо спокойно вздохнул и ответил: «Раны брата Бэя не слишком серьезны, брату Фасяну не стоит беспокоиться».

Фасян сложил руки в молитвенном жесте и произнес мантру.

Йен Сяо вздохнул и посмотрел вперед, затем уважительным тоном произнес: «Господин Юй Янцзы, вы ведь очень уважаемый человек, кроме того, один из четырех Глав кланов Малеуса! Как же вы можете использовать такие методы? Не бойтесь, что люди будут смеяться?»

Юй Янцзы гневно прокричал: «А разве вы, так называемые «люди Света», не используете такие же методы против нас? Да еще смеете говорить об этом!»

Лицо Йена Сяо осталось прежним, он продолжил: «Мы все здесь – ученики младшего поколения, к тому же вдалеке от дома. Естественно, мы должны каждую секунду быть начеку и ожидать нападения опасных тварей или мелких врагов. Не думал, что в этот раз мы дождемся... хэ-хэ!»

Йен Сяо был намного младше Юй Янцзы, но язык у него был острый, и его слова буквально разъярили Юй Янцзы. Он громко вскрикнул и бросился вперед. Ученики клана Долголетия, увидев, что Мастер вступил в бой, тоже кинулись за ним. Йен Сяо отвлек Юй Янцзы на себя, остальные снова начали сражение с учениками послабее.

Конечно, Юй Янцзы был непростым противником. Но сейчас его разум был замутнен гневом, плюс ко всему на его глазах погибло столько его людей. И если бы не он первым бросился в бой после обидных слов Йена, это бы сделал его ближайший ученик – Мэн Ци.

Конечно, Юй Янцзы был очень талантлив и силен, раз смог продержаться на месте главы клана Долголетия столько лет. И даже несмотря на потери, которые понес его клан и он сам в битве с Айне, Йен Сяо не был ему противником.

Но сам Йен Сяо никогда бы и не решился выступить против него один на один. Поэтому сейчас рядом с ним сражались Фасян и Ли Синь, втроем они еще могли немного задержать Юй Янцзы, отвлекая его от остальной битвы.

Юй Янцзы сражался против троих, без одной руки, но очень самоотверженно и смело. Эспер в его руках – Зеркало Инь-Ян, то и дело сверкало то черным, то белым, и хотя это сияние не могло полностью победить свет эсперов Йена Сяо и остальных, они сами не могли приблизиться к нему ни на цунь.

Кроме всего прочего Зеркало Инь-Ян обладало удивительной способностью – когда оно сияло белым светом, эсперы врагов оборачивались против них самих. Трое его противников не ожидали такого поворота, и Ли Синь едва не стал таким же одноруким, как Юй Янцзы, причем от своего же собственного эспера – Лезвия Девяти Солнц.

После этого трое не решались бездумно нападать на врага и стали действовать аккуратно. Юй Янцзы, конечно же, сразу занял выигрышную позицию, его уровень был просто невообразимо велик.

Но если Юй Янцзы был очень силен, уровень его учеников был значительно ниже. И хотя их было гораздо больше, против лучших учеников сил Света они не смогли бы выстоять слишком долго.

И если монахи Скайи сражались, проявляя милосердие, между Айне и Малеусом была кровная вражда, и ученики Айне не жалели никого на своем пути, люди Тайо не намного отставали от них.

Юй Янцзы был занят троими противниками, и хотя у него было явное преимущество, он никак не мог вырваться от них, и очень скоро он увидел, что вокруг, кроме Мэн Ци и еще нескольких человек, на поле боя почти все его ученики уже были в шаге от смерти.

Мэн Ци, сражаясь с учеником Тайо, с отчаянием на лице, крикнул: «Мастер!»

Юй Янцзы сжал зубы от ненависти, но он понимал, что им уже не победить, и если они продолжают бой, последний ученик клана Долголетия умрет в этой битве. Ему оставалось только громко крикнуть: «Уходите, я задержу врагов!»

После этих слов ученики клана Долголетия один за другим стали отступать в темноту, а люди Света, словно ждали этого момента, в один миг объединились, и вспышки их эсперов разом направились к Юй Янцзы.

Юй Янцзы издал громкий крик, но не стал отступать – его Зеркало Инь-Ян завращалось в воздухе, поднявшись вверх, и с громким звоном отразило удар Жемчужины Исцеления Фасяна. Затем из черного оно стало белым, и Йен Сяо изменился в лице, увидев, что больше не может контролировать Меч Нава, который направился к нему, сверкая лезвием. Он тут же очень быстро начал читать заклинания, сопровождая их особыми знаками, и только в самый последний момент ему удалось вернуть контроль над своим эпером.

В этот момент Юй Янцзы снова отвлекся на Лезвие Девяти Солнц Ли Синя, люди Света собрались с одной стороны от него, но Мастер клана Долголетия не стал отступать, он яростно поднялся в воздух и направился в самую гущу врагов.

Остальные ученики Света были заняты отступающими учениками клана Долголетия, и они не ожидали нападения Юй Янцзы. Несколько секунд – и от его рук пострадало сразу несколько человек, некоторые из них после удара Зеркала отлетели назад, исчезли в темноте, и больше не издали ни звука. Скорее всего, попали в Бездонную Яму, из которой не было шансов выбраться.

В ночи было видно только Юй Янцзы, который бил налево и направо, давая возможность своим

ученикам уйти. Повсюду мелькали то белые, то черные вспышки, и ученики Света по одному отступали, понимая, что это оружие не стоит недооценивать.

А вдалеке, стоящие в темноте едва различимые тени, очень пристально и внимательно наблюдали за битвой, особенно за Юй Янцзы, который был очень и очень силен.

Когда Юй Янцзы вступил в бой, его ученики смогли свободно вздохнуть, и уже больше половины смогли уйти. Осталась только гора трупов, при взгляде на которую сердце Юй Янцзы сдавило болью.

В этот момент на него снова напали Йен Сяо, Ли Синь и Фасян. К ним присоединились Ксавьон, Цен Шушу, Баако, Фашань и Янна. Восьмером они взяли Юй Янцзы в плотное кольцо.

Юй Янцзы заревел, словно зверь, вокруг усилилась темная энергия, стало ясно, что это человек очень сильного характера. Зеркало Инь-Ян завертелось в воздухе над ними, отражая и нанося удары, воздух вокруг наполнился жаждой убийства.

Но людей Света было слишком много, и их уровень был не самым низким. Юй Янцзы, даже если бы он был еще сильнее, не смог бы противостоять такому количеству врагов. Сияние Зеркала постепенно стало слабеть.

Люди Света поднялись в воздух, их действия стали более слаженными, и хотя для них такое нападение не делало чести, они могли успокоить себя тем, что это делалось во имя победы Света над Тьмой.

Но уровень Юй Янцзы не позволял им пробиться сквозь сияние Зеркала Инь-Ян, хотя тот, конечно, сейчас был в проигрышном положении.

Он вдруг дернулся и вместе с окружающим его кольцом врагов сместился в сторону. И тут Йен Сяо вдруг вспомнил о нескольких учениках, которые только что лишились жизни прямо в этом месте. Он громко закричал: «Осторожно, не попадите в Топи!»

Только тогда все остальные заметили, что Юй Янцзы понемногу перемещался именно к Бездонной Яме, и одно неосторожное движение могло стоить им жизни.

Даже во время ожесточенной битвы Юй Янцзы не терял бдительности, и его опыт намного превосходил учеников младшего поколения.

К несчастью, ни его опыт, ни его уровень, сейчас не играли роли в этой битве. К тому же, среди людей Света были очень внимательные соперники.

Восемь человек, во главе с Йеном Сяо, объединили усилия, и восемь ярких вспышек

одновременно напали на Зеркало Инь-Ян. Юй Янцзы содрогнулся всем телом, почувствовав ужасное давление, словно на него волнами накатывал целый океан. После удара враги не дали ему времени перевести дух, и ему приходилось все время только защищаться. Отбив еще несколько ударов, он больше не смог держаться и отступил назад, постепенно удаляясь от Бездонной Ямы.

После отдаления от опасного места люди Света вздохнули спокойнее, напав на Юй Янцзы с новой силой.

Юй Янцзы стал уставать, он окинул взглядом поле боя и увидел, что за это время почти все его ученики скрылись, остались лишь Мэн Ци и еще несколько сильных членов клана, которых также окружили ученики Света.

Сердце Юй Янцзы похолодело, он знал, что если эти двадцать с лишним человек нападут все разом, он может попрощаться с жизнью. И, отбив удар меча Цена Шушу, он крикнул: «Быстрее, уходим!»

Мэн Ци и остальные его ученики замерли на миг, затем бросились прочь. Юй Янцзы продолжал сражаться, в его руках Зеркало Инь-Ян сверкнуло несколько раз, и вдруг белый свет стал ярче, озарив все вокруг. Ближайшие к нему пять эсперов развернулись и тут же напали на своих хозяев.

Люди Света не ожидали, что дело повернется так, их ряды немного рассыпались, и у Юй Янцзы появился путь к отступлению.

Он словно ждал этой возможности, тут же обратившись в яркую вспышку и направившись к просвету.

Он очень быстро достиг цели, и уже собирался уйти от врагов – Йен Сяо и остальные не успевали преградить ему путь.

Но в этот момент глаза ослепила бирюзовая вспышка, Убийца Драконов снова поднял голову, и его лезвие опустилось, готовое разрубить Юй Янцзы пополам!

Юй Янцзы не успевал заблокировать удар, но в эту смертельно опасную секунду он увернулся вправо на три дюйма, и сияние Убийцы Драконов скользнуло по его плечу.

На месте отрезанной руки уже давно болтался пустой рукав, поэтому для Юй Янцзы это стало преимуществом. Иначе он бы явно не смог сохранить устойчивость от боли. Однако, слева он все же почувствовал боль, возможно, Убийца Драконов слегка его задел. Но Юй Янцзы не остановился, в его правой руке уже сверкнуло Зеркало Инь-Ян, и Бэй отлетел назад, раны на его теле снова начали кровоточить.

В этот момент рядом почти не было людей Света, лицо Юй Янцзы озарилось радостью, в то же время про себя он выругался – после сегодняшней битвы его клану придется очень долго восстанавливать потери.

Как вдруг, посреди Смертельных Топей раздался звук грома!

Все вокруг замерли!

Вспышка синего света озарила небеса, черные облака в небе стали закручиваться в спираль, словно ужасный водоворот. Анан стояла в воздухе, ветер развевал ее волосы, но лицо было спокойным, словно лед!

Вдалеке, в темноте ночи, чья-то тень словно слегка дрогнула.

Эта прекрасная девушка, стоя в небесах, сделала один за другим семь шагов, читая древнее заклинание, и молния в небесах словно огромная змея пронзила облака.

Лицо Юй Янцзы изменилось, но он еще не успел отреагировать, когда Громовое Лезвие Анан пришло в движение. Огромная молния разрезала небо пополам, сверкнул синий свет, режущий глаза, озаривший даже черные облака в небе!

В этот момент Анан испытывала гораздо меньшие нагрузки, чем в тот день битвы с Дан Сайоном. Только молния в небе отражалась в ее зрачках, словно возвращая ее в те времена.

Столб света ринулся вниз, прямо к земле, ученики Света отступили назад, и вокруг Юй Янцзы завыл резкий ветер, вырывающий с корнем болотную траву, сила была ужасающей!

Юй Янцзы громко закричал, его одежда начала развеиваться, Зеркало Инь-Ян поднялось в воздух, две вспышки – черная и белая – слились в одну, очевидно, он решил приложить все силы, чтобы противостоять такому сильному удару.

«Бах!»

Столб света ударил прямо в Зеркало, и в этот момент Юй Янцзы на целый цунь погрузился в землю под ногами, на его лице отразилась боль. Но Анан в воздухе над ним вдруг тоже вздрогнула, ее лицо сильно побледнело.

Но Громовое Лезвие все еще не исчезало, отражаясь от Ориханка и противостоя эсперу Юй Янцзы. Его лицо становилось все темнее, и если бы остальные ученики сейчас напали, то их клинки превратили бы Мастера клана долголетия в пыль. Но сила Громового Лезвия была слишком велика, никто не мог приблизиться к нему.

На лице Юй Янцзы отразилась злоба и гнев, он сжал челюсти, но затем вдруг выплюнул фонтан крови прямо на Зеркало Инь-Ян. Неизвестно почему, в эту минуту Зеркало засияло еще сильнее, в конце концов отразив удар Анан.

Йен Сяо и остальные увидели, что ситуация изменилась не в их пользу, и собирались напасть, как вдруг Юй Янцзы с криком поднялся в воздух, а Зеркало Инь-Ян за его спиной стало испускать волны кровавого света. Тогда люди Света снова отступили, не решаясь приблизиться.

И хотя Юй Янцзы сражался храбро, было очевидно, что после такого боя, использовав такие сложные заклинания, он израсходовал слишком много сил. Даже его ноги стали понемногу дрожать. В итоге, воспользовавшись замешательством, Юй Янцзы из последних сил поднялся в воздух и исчез во тьме.

Ли Синь и еще несколько учеников хотели броситься в погоню, но Йен Сяо преградил им путь, громко объявив: «Нет смысла гнаться за полумертвым врагом. Здесь повсюду опасность, мы не знакомы с этими местами, осторожность важнее всего!»

И хотя Ли Синь был не согласен, Йен Сяо проявил себя хорошим руководителем, и Ли Синь в душе восхищался им, поэтому он все же остановился.

В эту ночь, кровопролитная битва в итоге завершилась поражением и отступлением клана Долголетия.

Однако из двух сражающихся сторон пострадали обе, и люди Света тоже понесли потери. Хотя по сравнению с потерями клана Долголетия это было и вовсе незаметно.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/298360>